

Макс Логос

Храм истины
книга - откровение

18+

Макс Логос

Храм истины

<https://litres.ru/74632459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Надпись на воротах Храма истины: «Оставь все знания, всяк сюда входящий».

Кто этот загадочный Красавец? Змей-искуситель? Баффамет? Сам Дьявол? Или просто критический ум, подаривший человеку со-знание? Или всё-таки со-мнение?

Кто этот мужик с бородой и старец в пенсне? Кто этот монах? Кто этот загадочный философ, способный творить чудеса? Может быть, это сам Бог? Или это твоё высшее Я?

Кто Он? Бесплотный дух, пожирающий мириады мыслеобразов? Экклезиаст, наставляющий племянника перед смертью? Соломон, воздвигший Храм истины? Рыцарь, стоявший у истоков создания ордена Тамплиеров? Или обычный парень, ищущий истину и ответы в современном мире? Как простить себя и других и перестать страдать? А может, это всё ты, и нет никого кроме тебя?.. Истина освобождает...

Войти и познать или уйти и остаться в блаженном неведении?..

Право выбора есть только у тебя. Так что сделай осознанный выбор. И потом не говори, что тебя не предупреждали или у тебя не было шанса ;) ...

Содержание

От автора	4
Часть первая	5
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Храм истины

От автора

Эта книга — не теологический трактат и не попытка переписать священные истории. Все образы, космогония и конфликты, с которыми вы встретитесь на этих страницах, являются художественным вымыслом и философской аллегорией, пришедшими ко мне из тишины, в которой рождаются все истории. Надеюсь, эта история станет для вас поводом для размышлений, а не причиной для спора.

Часть первая

Глава 1

Надпись на воротах Храма Истины: «Оставь все знания, всяк сюда входящий».

Предупреждение: каждый входящий в этот храм навсегда изменит своё основополагающее мировоззрение (карту сознания) и через некоторое время перестанет страдать, ибо истина освобождает.

P.S. Если вы искренне хотите продолжать страдать, то вам не стоит сюда входить...

Подпись: Настоятель Храма.

ВХОД:

По бескрайним просторам небытия парил бесплотный, одинокий, всемогущий дух, имя которому было «Тоска». Он тихо струился, словно испарение от раскалённой солнцем дороги, и медленно пронизывал собой окружающее его пространство.

Он непроизвольно поглощал и растворял в себе, делая это частью себя, всё, что только попадалось на его пути. Так продолжалось вот уже несколько миллиардов световых лет. И никому не известно, сколько бы это ещё длилось и сколько ещё всевозможных форм и мыслей он поглотил и растворил бы в себе, превратив их в ничто, если бы в один прекрасный момент он не устал и его спокойное и ничем невозмутимое сознание не взбунтовалось и к нему не пришло бы осознание самого себя.

Он вдруг сам испытал смертельную тоску, и ему захотелось хоть что-то изменить в самом себе и хоть как-то поменять своё состояние. Он больше не мог просто парить в пространстве, пожирая мириады мыслеобразов и ничего при этом не испытывать. По его сознанию стали проноситься странные волны, которые вместе с его сознанием охватывали и его самого.

Он не знал, что ему делать и как что-то изменить. Ведь до этого момента ему никогда не приходилось даже думать и тем более что-то знать. После непродолжительных волнений он просто поддался нахлынувшим на него первым чувствам, появившимся в нём вместе с пронизывающими его волнами, и с нарастающей скоростью устремился вперёд.

Он летел, всё наращивая и наращивая свою скорость, уже не растворяя в себе попадавшиеся ему на пути мыслеформы, а просто сметая их с него. Так он летел неизвестно сколько времени, пока вдруг не услышал голос, доносившийся до него из его же собственных недр.

— Стой! Куда ты летишь? — произнёс голос.

От неожиданности произошедшего дух остановился и начал прислушиваться.

— Что это было? Кто это сказал? — подумал дух.

— Это я, твой разум, — ответил тот же голос.

— Откуда ты взялся? — удивлённо спросил дух.

— Я не взялся. Я был всегда, — спокойно ответил голос.

— А почему же я раньше тебя не ощущал? — с некоторым подозрением спросил дух.

— Потому что не хотел. Тебе ведь и так было хорошо. Ты просто парил и тебе ничего не хотелось осознавать. Вот ты меня и не замечал.

— Но откуда мне знать, что ты мой разум, а не просто голос, звучащий из ниоткуда?

— А я и есть просто голос, звучащий из ниоткуда, — ответил голос.

— Тогда с чего ты взял, что ты мой разум, а не я твой? Ведь ты просто голос, звучащий во мне. Можно даже сказать, что ты просто моё воображение.

— А какая разница? Ведь ты остановился, когда я тебе сказал «стой»!

— Я сделал это из-за удивления! — произнёс дух.

— Это не имеет значения. Важно лишь то, что ты это сделал! — ответил голос. — Видишь тот мутный, безбрежный поток, который течёт прямо по курсу? Это «Жизнь», то есть то, что называют «бытиё». И если хочешь узнать, что есть разум и что такое воображение, лети туда и ныряй в него весь без остатка, — продолжил голос и после этих слов замолк.

Вглядевшись в пустоту, лежавшую перед ним, он действительно увидел там медленно текущий, мутный поток, который мерцал вдалеке странными огоньками. Немного поразмыслив, он подумал, что всё равно не знает, что делать даль-

ше, и медленно и осторожно поплыл к потоку.

Приблизившись к нему, он с удивлением обнаружил, что казавшийся издали поток — это скорее крутящаяся воронка, засасывающая в себя пространство. Ему стало интересно, и он приблизился к этому зрелищу ещё немного. И вдруг он почувствовал, что его самого засасывает в эту мутную воронку. Усилием воли он попытался вырваться из сковывающих его объятий, но было уже поздно... Воронка взяла своё.

Последний глоток пустоты, так надоевшей ему ранее и так манящей теперь, когда его засасывала вместе с той самой пустотой какая-то странно сияющая гуща, показался ему необычайно сладким и приятным на вкус. Он никогда не чувствовал вкуса пустоты ранее, но теперь ощущал его всем своим сознанием. Ощущал как что-то родное и близкое, быть может, оттого, что каким-то необъяснимым чувством почти знал, что, скорее всего, он больше никогда его не почувствует, потому что больше никогда уже не сможет вернуться домой.

Эта пустота, по которой он вечно парил, уже казалась ему домом, в котором он родился и вырос. А точнее, он был в нём всегда, ведь он не помнил, откуда и когда, и по каким таким неведомым причинам он там появился.

Но неумолимая реальность происходящего с ним в один момент смыла все его ощущения и вместе с тем принесла новые. Он уже не чувствовал ничего, кроме крутящейся — не то вокруг него, не то в нём самом — сияющей гущи. Она словно захлестнула его целиком и с всё нарастающими оборотами принялась размывать его ощущения вместе с ним самим, унося его куда-то вниз, сужаясь с каждым своим оборотом к центру.

Через некоторое время, когда ему стало уже почти невыносимо и ему показалось, что он вот-вот разлетится на мелкие частицы от всё возрастающей скорости вращения, он вдруг почувствовал сухой, но, как ни странно, довольно-таки мягкий удар о что-то твёрдое. Он уже ничего не понимал и не видел. Он словно прилип к этой тверди, но вращение всё ещё продолжалось...

Некоторое время он неподвижно лежал, ничего не понимая и не чувствуя. Ему уже казалось, что он крутится вокруг своей оси на каком-то твёрдом листе и при этом словно врастает в него, становясь с ним единым целым.

Но вдруг он ощутил лёгкую вибрацию, которая плавно распространялась по листу, на котором он кружился. Вместе с вибрацией, медленно и с нарастающей мощностью надвигающейся на него, к нему стали возвращаться чувства, и он

почувствовал, что лист стал снижать свои обороты и начал останавливаться.

Теперь он уже ощущал, что эта вибрация исходила от будто бы стучащего по обратной стороне листа огромного молота, который таким образом хотел отлепить или даже отодрать его от поверхности, в которую он врос.

Невидимый молот с завидным усердием достигал своей цели, с каждым своим ударом вбивая в него ощущение отдалённости от листа. Но он тут же понял, что отдалённость эта — мнимая. И что он каким-то странным образом ощущает одну половину листа частью себя. Он чувствовал, будто от ударов молота лист расчленился на две части и одной из этих частей стал он.

Пока он пытался проанализировать своё новое ощущение, создающий вибрацию молот утих, и он услышал доносящийся откуда-то сверху металлический, но в то же время приятный и какой-то родной голос.

— А, появился, наконец! — произнёс голос. — Где тебя так долго носило?! Я уже устал тебя выдумывать! Вставай, давай! Чего разлёгся, как бревно?!

Вместе с этими словами на него нахлынуло какое-то но-

вое ощущение себя, и он действительно понял, что может встать, хотя до этого даже не догадывался, что это может значить. Какая-то внутренняя сила будто бы подтолкнула его, и он очутился в вертикальном положении, опираясь на лист какими-то двумя конечностями, только что появившимися у него снизу.

Сначала его слегка покачивало, а потом немного потянуло вперёд, от чего у него появилось ощущение того, что он падает, и он автоматически выкинул одну из конечностей вперёд, сбалансировав при этом ещё двумя конечностями, которые так же внезапно появились у него посередине.

От неожиданности происходящего и полного непонимания того, что с ним происходит, он судорожно принялся махать вновь появившимися конечностями перед собой в надежде хоть что-то нащупать.

— Ну, чего ручищами-то размахался, как ветряная мельница! Глаза-то открой! — сказал всё тот же голос откуда-то спереди.

В следующее мгновение он открыл глаза, так как будто делал это всегда, и увидел перед собой огромные красные сапоги. Он медленно поднял взгляд и тут же отшатнулся от неожиданности увиденной им картины.

Перед ним стоял огромного роста мужик с большущей, чёрной как смоль кудрявой бородой и смотрел на него каким-то невероятно пронзительным взглядом.

В следующий момент мужик улыбнулся, оскалив свои белые зубы, которые из-за разницы в контрасте между ними и бородой казались ещё белее, чем были на самом деле, и громким, почти оглушающим голосом произнёс:

— Что? Вида, что ли, моего испугался? Так я могу и полегче вид принять!

И в тот же миг мужик превратился в невысокого роста старца в пенсне, с седыми волосами, такой же седой аккуратной бородкой не первой свежести, в слегка потёртом костюме и как нельзя кстати подходившими к нему туфлями.

Дух некоторое время стоял неподвижно и тупо смотрел на происходящее. Он никак не мог понять, что происходит, и от этого его охватило какое-то непонятное оцепенение. Он стоял и совершенно не знал, что ему делать дальше.

— Ну, что стоишь, как истукан!? Или может быть для тебя в женщину превратиться, что бы хоть как-то тебя расшевелить? — с хитрой улыбкой сказал старец, и вместе с этими словами принял свой прежний облик.

— Ты не будешь возражать, если я останусь в таком виде? Он мне, знаешь ли, последнее время, как-то больше по душе.

— А ты кто? - немного придя в себя, спросил дух.

После этих слов духа весёлый и пронзительный взгляд мужика потупился, и его глаза налились какой-то необъяснимой печалью. Он постоял так некоторое время, глубоко вздохнул и каким-то тоскливым тоном произнёс: — Кто я такой, так сразу не объяснишь. У меня много имён. Когда-то, когда я был целый и у меня была, если можно так выразиться, гордость, я очень ревностно относился к тому, как меня называли, и даже наказывал за то, что меня называли не так, как мне это нравилось. А теперь, когда я от неё избавился, мне уже всё равно. Так что называй меня как хочешь. Я всё равно от этого не изменюсь и не потеряю своей сути.

— А куда же делась твоя гордость? - немного поразмыслив, спросил дух.

— Понимаешь ли... Когда-то давно, (после этих слов, мужик снова превратился в старца), я тоже, как и ты, ничего не осознавал. Мне было легко и приятно просто быть, или скорее даже не быть. Но в один прекрасный момент, я вдруг понял, что что-то произошло, и осознал себя. Сначала я метался и, так же как и ты, ничего не мог понять. Но вскоре,

ко мне пришло осознание того, что я могу творить мыслью, и мне это понравилось.

Я долго пробовал свои силы и даже созидал целые миры, пока не обнаружил, что стал разговаривать сам с собой. После очередного своего творения я спрашивал у себя: «Нравится ли тебе это?» — и тут же сам себе отвечал: «Да, нравится, это прекрасно!» Ну, или: «Нет, не нравится, это скверно!» И после этого уничтожал то, что сотворил.

Так продолжалось неопределённое время, и я даже радовался этому. Но вдруг в другой прекрасный момент мой второй голос тоже начал задавать мне вопросы. «А нравится ли это тебе? А как ты сам думаешь? А зачем ты это вообще делаешь?» — спрашивал он меня.

К тому времени я уже успел навывдумывать себе учеников. Я обучал их тому, что умею сам. Я создал им закон, по которому им надлежало жить. Но ни один из них никогда не задавал мне таких вопросов.

Сначала мне это даже нравилось. Но потом, когда он стал более назойливым и даже стал пытаться давать мне советы в тот момент, когда я что-то творил или учил своих учеников, я впервые рассердился на него, когда понял, что из-за него я больше не могу творить мыслью, потому что во мне

появилось со-мнение.

Тогда я решил отделить его от себя, дать ему тело и сделать его одним из учеников. Я подумал: «Пусть научится творить сам и даёт советы себе, а не докучает ими мне!».

Из него получился лучший мой ученик. Он был безупречно красив и схватывал всё на лету, хотя объяснял я ему меньше всех. Почему-то я не мог с ним разговаривать...

Может, потому что где-то глубоко внутри меня ещё сидели остатки того чувства, которое я впервые испытал в тот момент, когда на него рассердился. А может, потому, что во мне постоянно присутствовало ощущение того, что, что бы я ему ни сказал, он ответит мне, что он это знает, и от этого у меня иногда складывалось впечатление, что это не я его учу, а он — меня... Тогда я ещё не понимал, что учитель учится на своём ученике.

От этого я почти бессознательно постоянно пытался подавить его волю и полностью подчинить его себе. И каждый раз, когда у меня это не получалось, я сердился на него и не хотел его видеть. А однажды, когда он научился всему, что умею я, он подошёл ко мне и со свойственной ему детской непосредственностью заявил мне, что он теперь такой же, как я. После этих слов я будто бы взорвался и выгнал его

из созданного мною царства...

Я долго не мог прийти в себя... Я долго метался из стороны в сторону и никак не мог понять, что со мной произошло. Всевозможные чувства бушевали во мне, сменяя друг друга с завидным непостоянством. Одним словом, всё рвалось во мне на части, и я не знал, куда себя деть.

Я то разрушал созданные мною творения в каком-то неимоверном приступе ярости. То мне вдруг становилось их необычайно жаль, и я пытался снова их воссоздать, но у меня почему-то не хватало на это ни сил, ни желания... — после этих слов старец склонил голову и замолчал.

— Но почему же ты выгнал его? — с удивлением спросил дух.

— Тогда я подумал, что то, что он мне сказал, — «плохо». — Нехотя продолжил старец. — Какой-то невероятный приступ ревности затмил мой рассудок, и две мысли, слившиеся в одну, скользнули по нему. С одной стороны, я испугался, что теперь, когда он стал таким же, как и я, он сможет захватить моё царство и свергнуть меня. А с другой стороны, я ещё больше испугался, что я могу его потерять.

Я подумал, что теперь, когда он знал и умел всё, что знаю

и умею я, я стану ему больше не нужен и он покинет меня, чтобы творить самому... Тогда я ещё не знал, что мысль, усиленная страхом, сбывается почти мгновенно... Тогда я ещё многого не знал, хотя думал, что знаю всё... Я не знал, что такое страх и что такое любовь. И что любовь может рождать страх, от которого практически почти невозможно избавиться. И что этот страх может затмить разум и, превратившись в ревность, сделать твоё существование невыносимым...

Да, многого я тогда ещё не знал! Но былого, к сожалению, уже не вернуть... Вот я и решил материализовать тебя и отправить в мир, в котором он находится, чтобы ты примирил нас... Я дам тебе тело, которое сможет донести тебя до него, и буду направлять тебя...

— Но почему именно меня ты решил материализовать? И почему ты думаешь, что я способен вас примирить?! — с удивлением спросил дух.

— Ах, да! Ты ведь, наверное, не знаешь, кто ты такой. Ведь ты, наверное, единственный, кто знает всё и в то же время не знает ничего. Ведь у тебя нет разума. Ты — «Бессознательное»! Ты просто есть, и всё, и тебе не нужен разум, чтобы что-то знать.

Ты пронизываешь собою всё, что есть, и даже то, чего нет! Поэтому ты всемогущ... Тебя боятся и в то же время

любят все, кто только существует! Ты можешь растворить в себе всё, что угодно и кого угодно, полностью уничтожив это, превратив в небытие. А можешь заставить родиться из небытия всё, что угодно, и заставить это быть... Ты можешь разжечь войну, а можешь сотворить мир... Тебя чувствуют и знают все, кто существует. Они боятся тебя, вечно пытаюсь убежать от тебя, даже не подозревая при этом, что бегут они на самом деле от себя.

Поэтому они так боятся тебя, оставаясь одни, и так улыбаются тебе на смертном одре, поняв эту простую истину, которую многие из них не в силах были осознать всю жизнь... Вот и он, мой лучший ученик, спрятался в миру и постоянно бежит от тебя, ни на секунду не подпуская тебя в своё закрытое обидой сердце.

А ведь только открытое и бесстрашное сердце способно принять тебя и расслабиться в твоём присутствии, обретая при этом себя и постичь всё, что ведомо только тебе. Ведь ты — начало всех начал! Всё, что когда-либо происходило, происходит или только будет происходить, начинается именно с тебя. Ведь имя тебе — «Тоска»...

Тут он немного опустил взгляд, и после некоторой паузы поднял глаза и продолжил:

— Вот я и подумал: долгое время я служил тебе, как сознание служит бессознательному, так прошу тебя — послужи и ты мне. Прошу тебя — побудь в «сознании» и примири

нас...

— Но как я это сделаю? Ведь ты же сам сказал, что у него закрытое сердце! Как же я в него проникну? — отозвался дух.

— Именно поэтому я тебя и материализовал. Ты проникнешь к нему через разум. А для этого я и отправлю тебя в тот мир, где он спрятался, и дам тебе тело с подходящим сознанием, которое позволит тебе это сделать.

— Но как я проникну в его разум? — с ещё большим недоумением спросил дух. — Я ведь не смогу этого сделать в сознании!

— Ещё как сможешь! — с лёгким подъёмом в голосе произнёс старик (снова превратившись в мужика). — Я же сказал, что дам тебе подходящее сознание! Сознание — это как соавтор, который помогает бессознательному выстраивать мыслеобразы и облачает их в подходящие слова. А ум — это часть разума, с помощью которого разум и выстраивает события. А так как мысль материальна, то всё, что когда-либо думалось, особенно если это прошло не через одно сознание, — реально.

— Постой! Если я тебя правильно понял, то, в принципе,

получается, что всё, что происходит, рождается и происходит в сознании!? И у этого сознания есть множество проводников!? — восторженно спросил дух.

— Да, именно так! И имя им — люди. Через умы которых и должна пройти эта мысль.

— Но позволь! Если я опять же правильно понял, то ты хочешь, чтобы я пронёс через умы людей какую-то определённую тобой мысль? Но я не совсем понимаю, для чего это нужно?

— Да, ты верно меня понял! Только мысль, которую ты должен будешь пронести через умы людей, не какая-то, а именно та, которую я сейчас доношу через тебя. А нужно это для того, чтобы эта мысль воплотилась и соединила разум в единое целое.

— А для чего нужно соединять разум? — поинтересовался дух.

— А для того, чтобы вылечить раздвоение личности и прекратить страдания! — жестковато ответил мужик. — Вот, например, представь себе, что на берегу реки сидит некое бесплотное существо. И вдруг это существо понимает, что всё, что его окружает, да и оно само — просто порожде-

ние его воображения, то есть разума. А ещё через некоторое время оно понимает, что в нём существует ещё одно существо, которое так же, как и оно, обладает тем же самым воображением...

А теперь представь, что произойдёт, если эти два существа, которые, по сути, находятся в одном разуме и обладают одним воображением, поссорятся! Они начнут войну, в которой каждый из них будет пытаться уничтожить то, что создал другой. Ужасно напрягая при этом свои проводники, которые в нескончаемых муках будут воплощать их мысли. Каждый раз переосмысливая то одно, то другое, разделяя всё на «хорошее» и «плохое».

А ведь на самом деле всё настолько взаимосвязано друг с другом, что когда мучаются проводники, то и мучается само существо, и наоборот... А в конечном итоге произойдёт то, что существо, которое сидит на берегу реки, от такого перенапряжения своих проводников просто сойдёт с ума от раздвоения личности... Поэтому я тебя и прошу пронести эту мысль через умы людей, тем самым снимая нагрузку с них, освобождая их разум. И донести эту мысль через их умы моему второму «я»...

— Постой! Так ты хочешь сказать, что люди — это проводники чьей-то мысли? И всё, что существует, — всего лишь чья-то мысль?..

— Да. Примерно так. Хотя это сейчас не столь важно. Ты поймёшь это потом. А сейчас извини... Я тоже долго не могу с тобой говорить. Ведь моё сердце ранено... Так ты поможешь этому существу у реки не сойти с ума?.. — выжидательным голосом спросил мужик.

— Попробую. — Мягко ответил дух. — Но сначала мне бы хотелось разобраться во всём самому!

— О! Это я тебе обещаю! Ведь я тебя не успел предупредить, что, когда ты окажешься в человеческом теле, ты не будешь ничего помнить. Потому что ни один человеческий ум не сможет без соответствующей подготовки воспринять такой объём знаний. Поэтому, когда ты окажешься там, ты какое-то время будешь отождествлять себя с телом. И только потом, познавая всё больше и больше, ты сможешь расширить границы своего человеческого разума до того, чтобы осознать истинного себя. Но ты не волнуйся, я тебе помогу... — закончил мужик и вопросительно посмотрел на духа.

Дух опустил взгляд, немного постоял в раздумьях и, посмотрев прямо в глаза мужику, сказал:

— Хорошо! Я согласен помочь. Но только обещай мне, что после всего ты превратишь меня обратно в бессознательное и не будешь со мной разговаривать. Я не хочу, чтобы история, которую ты мне рассказал, повторилась и со мной.

— Обещаю! — чётко выговорил мужик. И, предугадав следующий вопрос духа, нарисовал пальцем в окружающем его пространстве какой-то механизм, похожий на рычаг. После чего внезапно нажал на него, и под нижними конечностями духа снова разверзлась воронка, похожая на ту, через которую он попал сюда.

В следующую секунду всю его сущность, словно пронзила взрывная волна, которая, как ему показалось, заставила слиться в один все звуки, которые он только мог издавать. Звуки эти будто застыли в нём, оставляя его тело вместе с собой позади.

И он снова начал испытывать все прелести бестелесного существования. Но продлились они недолго. Через некоторое время скорость, с которой он падал, стала угасать, пространство вокруг него сузилось, и вскоре он очутился в какой-то непонятной жидкости. Жидкость эта помещалась в небольшом, мягком и тёмном сосуде. И то ли от того, что этот сосуд был невелик, то ли по каким-то другим причинам, но, оказавшись внутри сосуда, он стал ощущать себя каким-то крохотным комочком.

Так продолжалось некоторое время. Он ничего не мог понять и время от времени пытался шевелиться. Он чувство-

вал, что к его центру прикреплён какой-то мягкий шланг, через который в него поступала склизкая, жидкая каша.

Сначала ему это не нравилось, но потом он понял, что эта каша помогает ему избавиться от периодически появлявшегося у него чувства какого-то странного, внутреннего жжения.

И вдруг, в один прекрасный момент, когда пребывание в мешочке с жидкостью ему порядком надоело и он усиленно начал пытаться из него вырваться, он увидел свет. Свет этот исходил откуда-то сверху, из образовавшейся в мешочке прорези.

В следующий момент он почувствовал, как что-то стало подталкивать его по направлению к свету, и после непродолжительного сопротивления он решил поддаться и оказался около прорези. Ещё через мгновение он вдруг почувствовал, как что-то мощно схватило его и буквально выдернуло из мешочка...

Яркий свет ворвался в его сознание и, словно ударом молнии, пронзил всё его существо насквозь, смывая собой всё его осознание и память. И снова все звуки, которые он когда-либо знал, слились в один и, вылетев из его чрева, разлились в пространстве...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.